

Кертман Григорий Львович
руководитель аналитического отдела
Фонда Общественное мнение

Выступление в Горбачев-Фонде на круглом столе
«Послевыборная ситуация и формирование нового политического
спектра» 12 апреля 2012 г.

Прошедший электоральный цикл совершенно определенно высвободил довольно большой электоральный потенциал, т.е. довольно значительную массу избирателей, которые, как выясняется, не контролируются ни партией власти, ни так называемой системной оппозицией и могут стать базой для формирования каких-то новых партийных и политических проектов.

Сначала чуть-чуть теории. Электоральные выборы в России проходят в основном по модели плебисцитарно-альтернативной, двойственной. Что это значит? Это значит: для избирателя партия власти никогда не конкурирует с другими партиями на равных основаниях. Я говорю не о ресурсах – я говорю о способе легитимации. В избирательном бюллетене партия власти представляет самодостаточный властный монолит и обращается к избирателю с вотумом доверия, а вовсе не конкурирует с теми, кто присутствует в этом бюллетене. И реально избиратель - почти любой избиратель – делает выбор в два такта. На первом такте он решает вопрос о вотуме доверия, голосует ли он за власть или не голосует, и если он голосует за власть на этом выбор и заканчивается. Он собственно не видит альтернативы. Фактически реанимируется советская модель ритуальной легитимации власти на выборах. Если же он отказывается голосовать за власть, тогда наступает электоральная фаза: он смотрит на альтернативы и выбирает либо что-то из бюллетеня, либо не идет на выборы вообще. Вот это принципиально.

Эти выборы - я имею в виду декабрьские - показали определенно, что на первой фазе плебисцита доля готовых голосовать за власть резко сократилась по сравнению с предшествующими годами. На второй фазе - достаточно много избирателей голосовали за предложенные альтернативы, но, как правило, очень многие остались не вполне удовлетворены теми партиями, за которые они голосовали.

Я все-таки приведу данные одного опроса, характеризующие этот новообразованный потенциал новых партий. Во-первых, мы спросили людей: *«Есть ли среди перечисленных существующих партий те, которые вас полностью и безусловно устраивают или таких партий нет?»* «Таких партий нет» - ответили 34%. (Я не буду приводить данные по существующим партиям).

Далее мы спросили: *«А вы хотели бы или не хотели, чтобы в России появились новые партии?»* 24% сейчас хотели бы появления новых партий. Это при том, что сам институт партий, как известно, дискредитирован до конца, до донышка (об этом говорят и аналитики, и результаты многих опросов). Тем не менее 24% хотели бы, чтобы новые партии появились, 54% - не хотят этого.

Далее: *«Допускаете или исключаете, что на следующих выборах проголосуете за партию, которая сегодня не существует?»* Допускающих такую возможность – 31% по стране в целом, в том числе там есть не так уж мало людей, голосовавших сейчас и за «Единую Россию», и за КПРФ, и за ЛДПР и т.д. Причем 31% - это в среднем по стране. В Москве 53% допускают голосование за партию, которой «нет».

Среди тех, кому до 30 лет, – таких 40%; среди тех, кто постоянно пользуется Интернетом, - тоже 40%. Среди тех, у кого высшее образование. – 43%.

То есть, чем выше ресурсы социальные, чем ресурснее социальная категория, тем охотнее она допускает для себя возможность голосования за какую-то принципиально другую партию.

Далее. «В ближайшие годы появится или не появится сильная партия, способная составить конкуренцию существующим?» - 28% считают, что это возможно.

«Смогут или не смогут новые партии выдвинуть принципиально новые полезные предложения по развитию страны?» – 33% против 35% считают, что это возможно. То есть, идейный вакуум здесь ощущается людьми и при всем неуважении к институту партии - цифры такие.

И наконец, последнее. «С возникновением новых партий появится или не появится сильная, влиятельная политика (проблема лидера)? 37% говорят, что появится, 31% - что не появится.

Данные этого опроса не противоречат ни здравому смыслу, ни тому, что интуитивно видится любому внимательному наблюдателю – они показывают, что потенциал есть.

Теперь по поводу протестного движения.

Мне кажется очень странным говорить о том, что этот протест бездарно слился (в самой жесткой форме писал Наганов в «Новой газете»), что он оказался несерьезным, поверхностным и т.д. Этот проект по самой своей природе с самого начала был проектом, если угодно, «первого такта». Люди, которые вышли на Болотную, дальше – на проспект Сахарова и т.д., до такой степени различны по своим политическим взглядам, по своей картине мира, что на уровне какой-то проблематизации политической повестки дня они не могут быть вместе. Они могут быть вместе только на «первом такте» – на такте морального отторжения действующей власти. По существу, могут объединяться в сугубо моральном протесте.

На улицу вышли люди, которые легко заполнили и ввели в оборот клише «Партия жуликов и воров», люди, которые реагируют на движение «Синих ведерок». Было много еще чего за последние год – два. Много разных импульсов, порождающих сугубо моральное недовольство действиями власти.

Кстати, власть сама этому сильно поспособствовала, учинив крестовый поход против коррупции. «Эффективность» этого похода всем очевидна, включая саму власть. Когда на протяжении нескольких лет о чудовищной коррупции непрерывно говорят как о главной национальной проблеме и при этом ничего не меняют – это вызывает естественное сомнение в моральной состоятельности власти.

Кстати, данные наших опросов показывают, что примерно одна треть опрошенных считает, что власть *может, но не хочет* бороться с коррупцией. Некоторые считают, что она *хочет, но не может* бороться с коррупцией, – все-таки их несколько меньше. *И может, и хочет* бороться с коррупцией – примерно 10% (это данные начала марта).

Речь идет о сугубо моральном протесте. Я совершенно согласен с теми, кто считает, что сейчас начнется горячее партийное строительство – и серьезным людям стоит немного переждать, им не следует в нем участвовать. Перспективы серьезной социал-демократической партии, наверное скорее всего, связаны все-таки с вызреванием, развитием и т.д. того социального субстрата, который дал, проявил себя на этих митингах. Некая солидаристская, солидаристски настроенная активистская публика – «непоротое поколение», возникшее в последнее десятилетие, в принципе, способное к каким-то солидарным социальным действиям, – сейчас еще не готово стать политической силой. Но оно может быть до какой-то степени готово воспроизводить гражданскую солидаристскую подоснову протестов в других – в самых разных – формах. Наблюдатели – это одна из возможных форм.

Если эта тенденция получит развитие, то рано или поздно (может быть, даже довольно рано) на этой основе возможно формирование социал-демократической партии не в духе утопии 20 летней давности о том, что оголтелые традиционные коммунисты будут постепенно цивилизоваться (клыки будут выпадать, и их обладатели постепенно будут становиться розовыми) – а совершенно по-другому. Опомнившиеся и усевестившиеся

либералы должны быть тем необходимым элементом социального субстрата новой социал-демократической партии, без которой она современной стать не сможет никогда.